

События вокруг игры были не менее захватывающими, чем сама игра. Талисманы команд, словно заправские артисты, умело подогревали страсти, заставляя толпу реветь и визжать. У ирландцев, конечно же, были лепреконы, эти озорные создания, сыпавшие золотом на головы болельщиков и дразнившие противников с откровенно отвлекающей целью. Болгарскую команду поддерживали Вилы, выбор, надо сказать, весьма мудрый, учитывая, что на трибунах сидели в основном мужчины. Эти прекрасные женщины, словно феи, быстро пленили публику, испуская незримую ауру. Гарри почувствовал, как эта аура проникает в его разум, заставляя его отдаться ее чарам, но мгновенно поднял щиты Окклюменции, и эти мысли растворились. Рону и остальным Уизли, к сожалению, повезло меньше. Билл, как всегда, оставался невозмутимым, а вот остальные, поддавшись чарам Вил, попали под их влияние. Даже судья, казалось, на мгновение забыл о своих обязанностях, очарованный красотой болгарских талисманов. Игра стала самым захватывающим матчем по квиддичу, который Гарри когда-либо видел. С самого начала ирландские преследователи задали бешеный темп, не давая болгарам опомниться. Болгарские бьющие и вратарь держали крепкую оборону, не позволяя ирландцам оторваться, что делало игру еще более захватывающей. Виктор Крум, искатель болгарской команды, был настоящим виртуозом, демонстрируя мастерство и ловкость. Он с легкостью обходил бладжеров, отвлекал вратаря и даже обманывал ирландского искателя, заставляя его думать, что он нашел снитч. Гарри, наблюдая за игрой Крума, многому научился и решил, что в будущем будет использовать на поле гораздо больше, чем просто поиск снитча. Удивительно, но несмотря на всю суматоху, Крум не терял из виду свою главную цель - снитч. В конце игры он поймал его, но победа досталась ирландцам, которые смогли создать решающее преимущество в голах. Кубок мира отправился в Ирландию. По дороге со стадиона они встретили семью Диггори. Седрик, улыбаясь, помахал им рукой. — Ну и игра, а, Гарри? Возможно, это мой последний год в Хогвартсе, но я уверен, что ты скоро будешь летать, как Крум. Гарри озорно усмехнулся. — Не знаю, смогу ли я когда-нибудь стать таким же хорошим, как он, но я многому научился, наблюдая за его игрой. Я собираюсь попробовать некоторые из его приемов. Седрик рассмеялся. — Ну, когда ты начнешь крушить команды других домов своими приемами, по крайней мере, меня не будут винить в поражениях Пуффендуя. Гарри широко улыбнулся, принимая комплимент от своего соперника-искателя. — Спасибо, Седрик. Но не стоит преуменьшать свои заслуги, ты отличный искатель. Седрик, улыбаясь, ответил: — Спасибо, Гарри. Увидимся позже. Я рад, что Ирландия сегодня взяла трофей — мы будем праздновать, вернувшись домой, я уверен. Портключ. Трофей. Седрик. Эти мысли пронеслись в голове Гарри. Повернувшись к Гермионе, он прошептал: — Гермиона! У меня опять плохое предчувствие насчет Седрика... что-то насчет трофеев и портключей... Ты помнишь что-нибудь из первых трех наших путешествий? — Не так много, Гарри. После путешествия через новый маяк они стали казаться еще менее ясными. Я забыла почти все, что не было упаковано в капсулу Окклюменции в моей голове, — прошептала она в ответ. Гарри знал, что это правда. Все самое важное, что он помнил, — усовершенствования маяка, расположение Выручай-комнаты, хоркруксы и так далее... всё остальное почти исчезло. — Я хочу присмотреть за ним. У меня такое чувство, что случится что-то плохое. Гермиона кивнула в знак согласия. — Я возьму из сундука Кластеры Возвращения, Гарри. Они могут нам понадобиться. Будь осторожен. Гарри отделился от группы и последовал за Седриком. Он следил за ним всего несколько минут, прежде чем Седрик, вместе со своей семьей, добрался до выходного ключа и покинул территорию, целые и невредимые. Хм, подумал Гарри. Похоже, я все-таки ошибся. В этот момент он услышал вдалеке какие-то крики, и толпа вдруг стала двигаться быстрее. Посмотрев в сторону криков, он увидел, что людей поднимают в воздух и швыряют, как тряпичные куклы... люди в темных плащах и белых масках. Почти все вокруг бежали и кричали. Он быстро побежал к палатке Уизли и увидел, как большая группа с рыжими волосами пробивается сквозь толпу. Он побежал к ним так быстро, как только мог, но заметил, что в группе не хватает одного человека. — Где Гермиона? — крикнул он. — Разве она не с тобой, Гарри? Вы оба напугали нас, забредя в одиночку! — обеспокоенно сказал Артур. — Нет!

Она вернулась в палатку! Я должен пойти за ней! Гарри убежал так быстро, как только мог, пока никто не успел возразить. — Гарри! В кемпинге небезопасно! Мы должны эвакуироваться! Пусть с этим разбираются авроры! — услышал он позади себя крики. Он не мог этого сделать... он должен был спасти её. Авроры могут не успеть. Она может пострадать. А может, она уже ранена, подумал он. Он не решался замедлить шаг, пока не добрался до палатки Уизли. — Так-так, похоже, я наконец-то смогу повеселиться с этой Грязнокровкой, — услышал он, входя в палатку. Он увидел одного из людей в масках и халатах. Он тут же применил Экспеллиармус, обезоружив его, а затем наложил Ступефай. Он быстро бросился к Гермионе, которая скорчилась возле своего сундука. Страх и ужас охватили его. Он схватил ее, прижимая к себе, но заметил, что она еще дышит. Хорошо, подумал он. Я не потерял ее. В этот момент он услышал другой голос от входа в палатку. — Почему так долго? Только не говори мне, что ты трахаешь там какую-то девчонку... Эй! Он услышал тяжелые шаги в палатке. Спрятаться в палатке было негде, поэтому он сделал единственное, что пришло ему в голову, — напал. Он выбежал из спальни и метнул Экспеллиармус во второго незваного гостя, а затем метнул в него стул. Новый нападавший, очевидно, насторожился, увидев своего бессознательного партнера, и быстро вскинул щит, чтобы блокировать обезоруживающие чары, но попал под стул. Он злобно гаркнул: — Ах ты, маленький коротышка! Я тебя за это достану! Гарри бросил в него еще несколько заклинаний — оглушающие, обезоруживающие, слезы, перемешанные с очередными изгоняющими чарами. Мужчина, с которым он столкнулся, не был очень искусным дуэлянтом, но держался за счет грубой силы и магии. Он держал щит, который отражал большинство заклинаний Гарри, и его почти не беспокоили предметы, которые Гарри изгонял в его сторону. Он послал в Гарри разящее проклятие, отбросив его назад в спальню, и повернулся, чтобы привести в чувство своего напарника. Гарри понял, что его полностью превзошли, как только на него обрушился разящий гекс. Удар прошиб его насквозь, словно молния, ломая ребра и отбрасывая на несколько шагов. Он видел перед собой грубую силу, лишенную изящества, но зато переполненную яростью. Теперь их было двое, и оба жаждали его крови. Шанс на побег таял с каждой секундой. Мысли мелькали с бешеной скоростью. Он бросил кровать наперерез врагам, окутывая ее защитным заклятием. Времени было в обрез. Вложив всю свою магическую силу в рунный кластер, он прижал его к груди Гермионы, заставляя его светиться ярким белым светом. Схватив другой кластер, он повторил ритуал, ощущая, как энергия наполняет его тело. — Похоже, этот коротышка решил, что это может нас остановить. Хех. Редукто, — раздался насмешливый голос из-за кровати. Взрыв разнес кровать в щепки, засыпая Гарри древесными осколками. Он успел прикрыть лицо руками, но дерево пронзило его плоть, оставляя острые, жгучие раны. Палочка дрожала в его ослабевших пальцах, а магическая сила покидала его с каждой секундой. Он вложил в руны остатки своей энергии, заставляя их светиться ярче. — Что у тебя там, малыш? Ты все еще хочешь сражаться? Диффиндо, — прорычал один из нападавших. Боль пронзила правую руку, когда рассекающие чары разделили ее на две части, заставляя его уронить палочку. "Еще немного", — прошептал он, собрав последние силы.левой рукой он поднял палочку, направляя ее на грудь, вливая в кластер все, что осталось от его магии. "Я почти у цели..." — Я позабочусь об этом, — произнес первый мужчина, наводя палочку на Гарри. Он успел лишь заметить вспышку света, прежде чем тьма поглотила его сознание.